

Я сидел с закрытыми глазами под наспех сооруженным шатром. Вокруг шелестел песок. Спустя миг шелест стал громче, а затем прозвучало:

— Всё готово, милорд.

Я открыл глаза, встал и увидел сира Давоса. Оглядевшись, подсчитал шесть коней, которые бродили между песчаными дюнами, и к седлам которых были приторочены припасы. Продовольствия было достаточно, чтобы продержаться в пустыне неделю. Мне хватит одной ночи. Направившись вместе с контрабандистом к самой высокой песчаной дюне, я взобрался на неё и посмотрел вниз.

Два деревянных строения были завершены. Они представляли собой что-то вроде строительных лесов, сложенных таким образом, чтобы на них могли стоять люди. Или чтобы кто-то был привязан к ним.

— Помилуйте нас, мой господин! Мы сожалеем о своих деяниях! Никто не заслуживает быть сожжённым, прошу, даруйте другую смерть!

Мольбы и крики закономерно были проигнорированы. Будь на месте этих отбросов кто-то другой, может моя совесть и подала бы признаки жизни, но... Доран, следуя моей просьбе, предоставил двух самых ужасных людей, которые когда-либо ходили по земле. Достались мне два убийцы. И не абы какие, а особо мерзотные ублюдки, которые насиловали молодых девушек... девочек, а затем зверски их убивали. В конце концов их поймали и скоро должны были судить, а по итогу отдали мне.

Единственное, о чем я жалел, так это о том, что именно эти два ничтожества сыграют значимую роль в истории Вестероса. Я позабочусь, чтобы о них никто никогда не вспомнил. Ведь историю писать буду я.

— Вы уверены, что хотите сделать это, милорд? — Спросил Давос, наклонившись ко мне поближе. — Никто не будет скучать по этим людям, но если то, что вы говорите, правда, и это сработает...

Его взгляд упал на стол, который был накрыт прямо перед погребальным костром. На двух плюшевых подушках лежали и ждали своей участи два моих драконьих яйца. Между ними покоился один нож. Бен стоял рядом с ними без рубашки, задыхаясь от проделанной сегодня работы. Поначалу только два насильника сооружали свои погребальные костры. Но в конце концов Алому пришлось помочь им: сначала поддерживать мотивацию, с чем хорошо справлялись угрозы мечом, но, когда это перестало действовать, он на всё плюнул и сам присоединился к ним в рубке и укладке дров.

— Я не принесу смерть и разрушение в этот мир, Давос. — Успокоил я контрабандиста и добавил: — Я не Таргариен.

— Мои сомнения касаются не столько вас, сколько самих зверей и того, сможете ли вы их контролировать.

Вместо ответа на весьма экспрессивное возражение, почти агрессивное, я просто улыбнулся и хлопнул его по плечу, после чего подошёл к столу с драконьими яйцам. Взгляд Алого остановился на мне. Кивнув, я схватился за нож.

Внимание!

Ритуал активирован!

Передо мной опустилась дымка; глубоко вдохнув, я почувствовал будто не воздух наполнил легкие, а жидкое пламя. Всё тело нагрелось, а глаза мои нашли Красную Комету, пролетающую над нами. Складывалось впечатление, будто некое божество наблюдает за мной.

Выдохнув, я крепче сжал рукоять кинжала и повернулся. В ту же секунду меня охватило смятие. Из-за Бена. Потому что у него больше не было его обычных зелёных глаз, которые у меня ассоциировались с родом Ланнистеров. Теперь они стали пронзительно-фиолетовыми — признак Таргариенов. Возможно, это просто игра света и тени.

Он улыбнулся, протягивая ко мне ладонь, и тут же обзавёлся длинным порезом.

Я не собирался так скоро посвящать его в план с драконами. Однако после долгих раздумий, пришлось. Изначально я считал, что расцветка яиц символизирует чардреву: Белое — кора, а красное — листья. Притянута за уши, но других идей на тот момент не было. И вот, после долгих странствий, после кучи пережитого дерьма, пришло озарение, что второй дракон может вообще не мне предназначаться, а моему другу.

Бен «Алый» Риверс. Может ли его прозвище быть просто совпадением? Да, вполне. В той же степени, что и расцветка яиц, подходящая под цвета чардрева. Но Алому я доверял, он ни разу не дал повода усомниться в его преданности, всегда помогал и если верить Системе, — а не верить ей смысла нет, — то и впредь не предаст благодаря уже сформированной репутации. При условии моего статуса Изгоя, усиливать и себя, и союзников — правильная тактика. Алый заслужил усиление.

Рука Бена метнулась к яйцу красного дракона, он взял его, провёл ладонью по поверхности, окропив своей кровью. Алая жидкость едва виднелась на фоне багрово-красного яйца. Я перевёл взгляд на свою руку, сделал надрез, и, подражая Бену, поднял белое яйцо. В прошлые разы оно было холодным, как камень, но сейчас... почти ледяным на ощупь.

Послышался гулкий удар. Точнее это был даже не звук, а вибрация. Каким-то образом мне удалось сохранить спокойствие и не впасть в ступор из-за стука внутри яйца. Это сердцебиение. Я вновь начал шевелить руками, методично покрывая всё яйцо своей кровью, хотя и не понимал, почему вообще это делал.

Я моргнул.

И оказался перед левой стопкой дров, ещё не зажжённой. Обе мои ладони двинулись вперёд словно сами-с собой, осторожно поднеся яйцо к древесине. И тут, в самых изысканных деталях, какие я только мог себе представить, из него во все стороны ударила волна пламени, чем-то напоминая взрыв, в центре которого находилось яйцо.

Дерево вспыхнуло, будто его керосином облили.

И только сейчас я понял, что вообще-то тоже нахожусь в эпицентре бушующей стихии.

<http://tl.rulate.ru/book/65762/4106821>